

Утром, когда первые лучи солнца попали в комнату через беззанавесное окно, Су Линь уже был измучен фантастическим сном.

Ночь со сном никогда не была достаточной для того, чтобы насладиться заслуженным сном. Деятельность в глубинах своего мозга дал Су Линь голову тяжелое чувство, как будто вся его голова сразу же падает на землю, если он не обращает внимания.

"Это так жестоко..."

Су Линь, который был потрясен бодрствования, инстинктивно пытался использовать свои руки, чтобы защитить себя от ослепляющего солнечного света, но он обнаружил, что его руки были на самом деле проводятся, и его грудь все еще прижимается к нему, как подушка. Его собственная рука хваталась за горячую, мягкую массу чего-то настолько приятного, что Су Линь не мог не поцарапать ее еще немного.

"Что... что происходит?"

Су Линь, который только что проснулся, был все еще хаотичен в его голове, даже не зная его текущее положение, и в течение короткого времени не хватает способности думать.

Через несколько секунд, когда Су Линь полностью проснулся, сонно открыл глаза и увидел Хань Линь, прислонившуюся к груди, что щуриющиеся глаза слегка улыбаются и все еще имеют красивое выражение сна, но Су Линь был внезапно потрясен.

"Линг... Линг Линг, как... как ты пришла ко мне?"

Большой шаг Су Лина немедленно разбудил спящую Хань Линг Линг.

"Что случилось? Брат Кобаяши, я... только во сколько..."

Хань Лин (Дух), похоже, не имела четкого представления о ситуации, или, по мнению Хань Лин, это было ничто, но вместо этого, она держала Су Линь плотно обеими руками и снова закрыла глаза, выглядя так, как будто ей очень нравилось. Кажется, он снова заснул.

"Линг Линг... Линг Линг... уже утро, просыпайся... просыпайся... почему ты заснула и пришла ко мне?"

Встряхнув Хань Лин Лин, Су Лин поняла, что Лин Лин спал, как поросенок, и как бы он ни называл ее, она просто не просыпалась и не соглашалась с ним.

"Хехехе... Брат Лин, пусть Линг Лин обнимет тебя и поспит еще немного!"

Оказалось, что призрачный Хан Линг Линг уже проснулся, притворяясь спящим. Просто плотно закрыла глаза и притворилась, что не спит. Две маленькие ручки крепко обняли Су Лин. Приложив уши к груди Су Лин, они тихо слушали звук сердцебиения Су Лин.

Бах... Бах...

Бах, бах, бах... бах, бах....

Ритмично и ритмично, Хан Лин Лин обнаружил, что сердце его младшего брата Линя бьется все быстрее и быстрее. Как будто был установлен ускоритель. Она бьется с ударом, с ударом, с ударом. Звук был очень красивый. Принимая легкий нюх, Хан Линглинг свернулась в удовлетворение и положила обе ноги на тело Су Лин. Запах тела Маленького Брата Лина до

сих пор так вкусно пахнет, что совсем не изменился.

И Су Линь теперь была смущена, естественной реакцией, которую каждый мальчик будет иметь по утрам. Но теперь именно Хан Линглинг давил на него, делая эту естественную реакцию еще сильнее. Особенно, когда аромат волос и тела Han Lingling так близко, что этот аромат с намеком на афродизиактивный смысл, заставил сердце Су Лин чувствовать себя еще более **. Но, глядя вниз на мягкое и нежное маленькое лицо его двоюродного брата Хан Линглинга, который был еще маленькой сестрой Лоли на всех, Су Линь был наполнен жалостью, и в то же время винил себя за грязные мысли, которые у него были в сердце.

В это время, Су Лин, видя, что он не мог проснуться Han Lingling, также пусть она продолжает спать так надежно, а также мягко держал Han Lingling в двух руках. Нежный и изысканный Han Lingling был похож на милого котенка, выглядящего настолько слабым и невинным, что любой, кто видел его, будет иметь сильное защитное чувство. Более того, Су Лин уже был ее братом, так что он не мог позволить никому навредить Лин Лин даже волоску.

Любовь и забота Су Лина к Хань Лин Лин была с точки зрения его брата, но в интерпретации Хань Лин Лин не так. Хань Линглин, который притворялся, что спит, сжимался еще больше, когда Су Лин обнял руку, и все его тело было почти на вершине тела Су Линя, обе его руки крепко держали Су Линя, улыбка на губах, в то время как одна из его ног перешла на тело Су Линя еще более безрассудно.

"Cccch..."

Так случилось, что нога Хан Линглинга была прямо между ног Су Лина, и этого было достаточно, чтобы удерживать столб. Где Су Линь, застигнутый врасплох, не мог не ворчать.

И Хан Линглинг также знал некоторые вещи между мужчинами и женщинами, его собственная нога была на вершине толстой и горячей вещи, где бы он не знал, что это был брат Маленький брат Лин?

Однако теперь, когда Хан Линглинг притворялся спящим, не будет ли это открытием, если Сумерки снова отодвинут ее ногу. Но чувствуя жар, что одна вещь, которая, казалось бы, скрытый ритм, маленькое сердце Han Lingling также сразу же упомянул ее горло. Она не осмелилась открыть глаза, поэтому не знала, что такое выражение ее брата Кобаяши.

Но Хан Линглинг слышал хрюканье, которое только что дал ей брат Кобаяши, это было больно? Или тебе понравилось?

Когда она подумала об этом, Хан Линглинг почувствовала некоторую гордость за себя, и в то же время ее лицо стало еще более красноватым, чувствуя, как будто оно горит. Клэри хотела прикоснуться к лицу, чтобы увидеть, как жарко, но она снова притворялась спящей и не могла ни пошевелиться, ни открыть глаза. Это сделало все тело Хан Линглинга неловким, и она боялась, что Су Линь увидит изъян.

Конечно, Су Линь была еще более неудобной в этот момент. Будучи прижатым вот так своим собственным кузеном Лоли, с ключевыми частями, все еще прижатыми к ногам Хан Линглинга. Су Лин носил только пару больших синих штанов, а пижамные брюки Han Lingling были настолько шелковисто-тонкие, что такой контакт прижимал, очень странное ощущение делало сердце Су Лин еще более экзотическим.

Но это был его собственный маленький кузен! Как ты можешь так думать? Это действительно было чудовищно.

Толкая Хан Линг Линг, Су Лин хотел оттолкнуть Хан Линг Линг от своего тела. Но это было хорошо, чтобы не нажимать, как только он это сделал, Су Лин понял, что Хан Линглинг держал себя еще крепче. И что было еще более излишним, так это то, что Хан Линглинг на самом деле двигался вверх и вниз по той ноге, которая была прижата к нему, как будто он мечтал.

"Это... обнаженное..."

Су Линь почувствовала волнение и острые ощущения и не могла не перестать гудеть.

И Хан Линглинг слышала, как ее младший брат Лин кричал, как будто ему было удобно, и в то же время она почувствовала, как сердцебиение ее младшего брата Лина стало счастливее. Просто покалывание радости в ее сердце. Неосознанно она обняла Су Лин еще крепче, а ноги на теле Су Лин еще сильнее натирались.

Линг Линг спит, почему он все еще любит двигаться? Я не могу... это с каждой минутой становится все больше и больше, и мне становится все жарче..."

С того дня в доме дяди Су Гуогуана, после того, как ему однажды прислуживал маленький ротик Фан Липина, Су Линь за последние десять дней совсем не выпустил свой гнев. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему собственному сайту. Это была маленькая Лолита, которую подцепила Линг Линг. Он до сих пор не потёрся о огонь?

"Нет, не может быть..."

Я больше не могу! Если бы это продолжалось, Су Лин чувствовал, что он может сделать что-то чудовищное, и ему было бы наплевать на Хань Линь. Он толкнул Хэна Линглинга в сторону с сильным усилием. Потом он надел такие большие штаны. Выйдя из ванной комнаты спальни, вы приняли холодный душ.

"Хэхээ... Брат Кобаяси, похоже, что Линг Линг все еще привлекателен для брата Кобаяси..."

Только после того, как Су Лин кончилась, Хань Линь открыла глаза. Протирая грудь, которая появилась совсем недавно и которую можно было считать только би-чашкой, она укусила нижнюю губу.

"Быть одному в комнате вместе, действительно легко попасть в неприятности... даже если ты кузен..."

В ванной комнате Су Лин стояла лицом к насадке и принимала холодный душ. Летом утром было еще немного прохладно, но только прохладная вода в ванне, пролитая над его телом, смогла помочь Су Линь свести на нет злой огонь, который наполнил его тело.

"Малышка Лин, почему ты принимаешь душ так рано утром?"

В это время мать Су Лю Айжэнь уже встала, чтобы приготовить завтрак на кухне, услышала звук воды, стучащей в ванную комнату, постучала в дверь ванной и сказала: "Не мой холодную воду, используй теплую воду, а то простудишься легко".

"Мама! Ничего страшного, по утрам мне жарко и сухо, так что я приму холодный душ, чтобы успокоиться..."

В то время как он поспешил принять быстрый утренний душ и вытереть тело полотенцем, чтобы выйти, Су Линь уже обнаружил, что его маленький кузен Лоли Хань Линь натирает

сонные глаза и выходит из спальни.

"Линг... Линг... ты проснулась?"

Су Линь был немного смущен, он не знал, его маленький кузен Лоли просто проснулся или нет, поэтому он спросил: "Ты... просто проснулся?"

"Да! Брат Кобаяши, я только что проснулся и заметил, что тебя там нет. Я сам не знаю, когда я заснул и перевернулся к твоему **..." - ложно сказал сбитый с толку Хан Линглин, столкнувшись с вопросительным взглядом Су Линь, ее ясными и слезливыми большими глазами, не позволяющими никому сказать, что она вообще лгала.

"Правда? Это хорошо... ты! Когда ты спишь, тебе нравится крутиться и двигаться... нечестно".

В этот момент злой огонь Су Линя также упал, улыбнулся, а также притворился, что все в порядке, прикоснувшись к маленькой голове Хань Лин Лин: "Поторопись и иди умойся! Моя мама уже готовит завтрак".

"О! Хи-хи, ладно, спасибо брату Кобаяши..."

Слегка по бокам головы Хань Лин Лин играла со своими волосами длиной до шали и моргала своими большими глазами со смущенными и слезливыми глазами, живя, как те милые маленькие лорисы в том девчачьем аниме в Королевстве Гномов.

"Всё кончено! Всё кончено... ещё долго спят с духами... это... мука!"

Су Линь всегда чувствовал, что он был зрелой женщиной контроллер, и привлечение этих зрелых и пухлых женщин к нему было несравненным. И Су Лин чувствовала, что зрелые женщины обладают уникальным запахом, который был исключительно привлекателен для него. Но теперь Су Линь обнаружил еще один свой фетиш. Оказалось, что он тоже не сопротивлялся симпатичному маленькому Лоли. Как будто его маленький кузен Лоли Линг Линг был таким, пока он моргал своими большими слезливыми глазами и сладко улыбался самому себе. Су Линь почувствовал бы, что все его сердце было хрустящим, и ничего больше в его голове, это было просто восхитительно.

Ужиться с маленькой Лоли было, естественно, приятно. Но эта маленькая Лоли была его двоюродной сестрой, что сделало Су Лин немного разорванной, не говоря уже о том, что он должен был спать с ней в одной комнате каждый день. Если больше ничего, у Су Линь было чувство, что Линг Линь точно будет катиться от своей шлюхи к своей шлюхе каждую ночь, не замечая, что кто-нибудь заметит.

Это было нехорошо, Су Линь чувствовал, что он должен был протестовать, он не мог позволить Линь Линь спать с ним больше.

Решив, когда пришло время завтракать, Су Лин поднял свой протест: "Папа, мама... Я думаю, что до сих пор не могу спать в одной комнате с сестрой Линг Линг". Почему бы мне просто не поспать на диване в гостиной?"

Да. Су Лин предпочитает спать на диване в гостиной, а не просыпаться каждое утро, чтобы подвергнуться таким искушениям.

"Спать на диване? В вашем собственном доме есть комната и кровать, на каком диване вы спите? Что плохого в том, чтобы спать с Линг Линг? Другие духи даже не возражают против

тебя, отродье, что ты возражаешь?"

Мать Су, Лю Айжэнь, сказала небрежно.

"Брат Сяолин, тебе... больше не нравится Линь Линь"? Если... если ты думаешь, что духи мешают, духи переедут домой..."

И когда Хан Линлинь услышал слова Су Линя, он плакал прямо в отягощение, что жалкое появление, так что отец Су Гуорун видел, как душевная боль, настольная тренировка Су Линь, "Маленький Линь, ты брат". Хорошо бы позаботиться о своей сестре, но Линг Линг специально приехала сюда, потому что хочет учиться у тебя. Теперь ты хочешь переехать в гостиную, чтобы спать на диване, что ты хочешь, чтобы Линг Линг подумала? Ты хорошо спал прошлой ночью, не так ли? Вы двоюродные братья. Что в этом такого? Никаких переездов во сне, вот и все."

Во всей семье Су ребенком, который больше всего любил Хан Линглинга, был Хан Линг. И Хан Линглинг сама знала, что до тех пор, пока она предлагала большое оружие и жалко и обидно вытерла слезы, независимо от того, какие тетя и дядя будут тяготеть к ней.

"Папа, посмотри на меня и Линг Линг такие старые, одинокие мальчик и девочка, спящие в одном доме, как плохо... "Су Лин, казалось, спорила, но отец Су Гуорун был решителен: "Что в этом плохого? Вы кузены! Линг Линг еще ребенок, только у тебя много кривых мозгов, не забудь позаботиться о своей сестре..."

"Брат Кобаяси, Линг Линг обещает быть послушной и доброй, пожалуйста, не оставляй Линг Линг в покое! Линг Линг... Линг Линг сделает тебе массаж спины..."

Бедная Хань Лин Лин прыгнула со стола и подошла за Су Лин, обе ее маленькие руки нежно стучали Су Лину по спине и говорили сладко.

"Посмотри, как разумно Линг Линг, Маленькая Линь, когда ты брат, ты заботишься о Линг Линг немного больше". Знаешь?"

Мать Су, Лю Айжэнь, повторила это чувство, и вдруг, казалось, вспомнила что-то важное, ударила голову и сказала: "Как я забыла об этом вопросе о покупке газеты Fuyong Daily". Потом он поспешно спустился с обеденного стола и побежал к двери. (.....)

PS: Ещё одна отправка, и треть до полуночи! Отличные ежемесячные голосования и награды сегодня! Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. В первый раз, когда я был в состоянии сделать это, я должен был пройти через весь процесс, чтобы получить мои руки на новую пару обуви, а затем я должен был пройти через весь процесс, чтобы получить мои руки на новую пару обуви. Так что, хе-хе... вы, ребята, знаете... подтолкните тётю Пинг, недалеко....